

¹⁷ Комментарий к УПК РФ / под ред. Л.Н. Башкатова, Б.Е. Безлепкина [и др.]. — 6-е изд., перераб. и доп.—М.: ТК Велби; Проспект, 2008. — С. 478-486.

¹⁸ Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов (интервью с А.А. Ивановым, председателем Высшего Арбитражного суда Российской Федерации) // Российское право. — 2007. — № 9. — С. 12.

Ю.А. Кузовенкова*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В условиях осуществляемой в настоящее время реформы российского уголовно-процессуального права особую актуальность приобретает изучение проблемы применения денежного взыскания в России и зарубежных странах.

Во все времена для большинства национальных правовых систем «законодателями мод» в области производства по уголовным делам были Англия и Франция. Не было исключением и развитие уголовного процесса в России, который испытывал на себе влияние зарубежных порядков начиная с реформы 1864 года (когда в основу отечественного судопроизводства был положен кодекс Наполеона 1808 года) и заканчивая днем сегодняшним, когда в УПК РФ прямо используются зарубежные конструкции.

Уместно отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) достаточно четко регламентировал наложение денежного взыскания, именно так (т.е. не штрафом) именуя эту меру. Согласно ст. 323, 328, 438 судебный следователь имел право за неявку без уважительных причин понятого, сведущего лица, свидетеля наложить на этих лиц денежное взыскание, размер которого был достаточно высоким (25 и 50 руб.). Также и суд в соответствии со ст. 6, 434 мог наложить на неявившегося в суд «без законных причин» денежное взыскание в еще большем размере (до 100 рублей). Оно могло также быть наложено на неявившегося присяжного (ст. 651).

---

* © Кузовенкова Ю.А., 2009

Кузовенкова Юлия Алексеевна — аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

УПК РСФСР 1923 г. не содержал четкого решения вопроса о последствиях неявки лиц, участвующих в деле по вызовам органов расследования и суда. Так, ст. 60 устанавливала, что всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые следователем, органами дознания, судом и сторонам вопросы. При отказе свидетеля от дачи показаний у следователя, органов дознания последние обязаны составить протокол и направить дело о таком свидетеле в ближайший народный суд. При отказе от дачи показаний в суде соответствующее наказание налагается судом, рассматривающим дело. Конкретизируя это предписание, ст. 62 УПК устанавливает, что при неявке свидетеля без уважительной причины органы расследования вправе подвергнуть неявившегося приводу с одновременным принятием в отношении уклонившегося от явки тех же мер, что и в случае, предусмотренном ст. 60 УПК. Аналогичные последствия установлены УПК в отношении неявки и отказа без законных оснований от исполнения своих обязанностей эксперта (ст. 64 УПК), переводчика (ст. 73 УПК), понятых (ст. 76 УПК). Таким образом, неявка указанных лиц могла повлечь за собой только привод неявившихся, привлечение к уголовной ответственности и наказание за отказ от дачи показаний и исполнения своих обязанностей. Указанные нормы не предусматривали такой меры воздействия на неявившегося, как наложение денежного взыскания. И только ст. 261 УПК устанавливала, что при неподчинении распоряжениям председательствующего участвующих в деле лиц, кроме прокурора и защитника (по-видимому, имелся в виду эксперт, переводчик, гражданский истец), а также посторонних лиц, председатель вправе удалить их из зала заседания. Кроме того, на означенных лиц может быть наложено взыскание в виде штрафа (размер его не указывается) или ареста сроком до двух недель.

Принятый 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР поначалу мало что изменил в возможности использования денежного взыскания за неявку по вызову. Так, согласно ст. 73 и 75 УПК в случае неявки свидетеля и потерпевшего по вызову органов расследования, прокурора и суда эти лица подвергались приводу, а за отказ или уклонение от дачи показаний — уголовной ответственности. Лишь при уклонении переводчика от явки на него в соответствии ст. 57 УПК могло быть наложено судом денежное взыскание в размере 10 рублей. Оно также может быть наложено на поручителей в размере до 100 рублей в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым их ручательства за надлежащее поведение этих лиц (ст. 94

УПК). Аналогичная мера могла быть применена к родителям, опекунам, попечителям, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний в случае нарушения ими обязательства обеспечить явку несовершеннолетнего к следователю и его надлежащего поведения (ст. 394).

Последующие изменения, внесенные в УПК РСФСР, расширили сферу применения денежного взыскания. Так, согласно обновленной редакции ст. 57 УПК РСФСР был уточнен размер денежного взыскания, накладываемого на переводчика, — до 1/3 минимального размера оплаты труда (МРОТ), а ст. 73 УПК РСФСР предусмотрела право суда наложить денежное взыскание на свидетеля при его неявке без уважительных причин по вызову органов расследования прокурора и суда также в размере 1/3 МРОТ.

Без изменений остались последствия неявки по вызову потерпевшего и неподчинения в судебном заседании распоряжениям председательствующего (ст. 263 УПК). В последнем случае был уточнен лишь размер штрафа — от 1/6 до 1/3 МРОТ (заметим, что законодатель говорит о штрафе, а не о денежном взыскании).

В то же время в связи с введением в УПК новых законоположений сфера применения денежного взыскания была расширена. Так, в связи с введением в уголовный процесс фигуры специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей на него на основании ст. 133¹ УПК РСФСР также могло быть наложено денежное взыскание в размере до 1/3 МРОТ. Была также выражена в МРОТ сумма денежных взысканий, накладываемых на поручителей и лиц, которым были отданы под присмотр несовершеннолетние.

Как отмечает Б.Б. Булатов, в УПК РСФСР размеры денежных взысканий дифференцировались в зависимости от процессуального положения лица, в отношении которого возникал вопрос о привлечении его к имущественной ответственности за невыполнение соответствующих процессуальных обязанностей¹.

Наряду с возможностью наложения денежного взыскания на переводчика, специалиста, свидетеля, поручителей, лиц, под присмотр которых отдан несовершеннолетний, УПК РСФСР разрешал применение штрафа в размере от одной десятой до одной третьей МРОТ к лицам, присутствующим в зале судебного заседания и не только не подчиняющимся распоряжениям председательствующего, как было в первоначальной редакции, но и нарушающим его порядок. Из содержания ст. 263 УПК РСФСР следовало, что штраф мог быть наложен на присутствующих в зале судебного заседания лиц, относящихся к категории «публики», не являющихся участниками уголовно-процессуальной деятельности и не вовлеченных в уголовный процесс².

Таким образом, денежное взыскание, по замыслу законодателя, должно было налагаться в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них процессуальных обязанностей, а штраф — при нарушении порядка в судебном заседании. Тем самым законодатель подчеркивал, что в первом случае имеет место чисто уголовно-процессуальное правонарушение, а во втором — нарушение, которое, по своей сути, ближе к разряду административных.

Принятый 18 декабря 2001 г. УПК РФ сохранил большинство правовых предписаний, имевшихся в УПК РСФСР и относительно применения данной меры принуждения. Вместе с тем от некоторых норм законодатель отказался, одновременно сформулировав новые правила, принципиально отличающиеся от ранее действовавших.

Б.Б. Булатов правильно отмечает, что УПК РФ термин «штраф» не использует. Им предусмотрено применение к участникам уголовного судопроизводства в связи с ненадлежащим выполнением возложенных законом обязанностей или нарушением порядка в судебном заседании только денежного взыскания. Тем самым законодатель подтвердил условность различий между штрафом и денежным взысканием, которые налагались по правилам ст. 323 УПК РСФСР. Неисполнение процессуальных обязанностей и нарушение порядка в судебном заседании однозначно рассматриваются в УПК РФ как правонарушения, влекущие уголовно-процессуальную ответственность. Денежное взыскание призвано «стимулировать» выполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, всеми участниками уголовного судопроизводства, прежде всего теми, кто служит интересам доказывания или обеспечивает нормальный ход производства по уголовному делу. Кроме того, данная мера принуждения обеспечивает поддержание регламента и порядка в судебном заседании³.

Для уяснения сущности и пределов применения денежного взыскания представляет интерес решение этого вопроса не только в российском законодательстве, но и в процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья и стран Европы.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь вопрос о наложении денежного взыскания (ст. 133, 134 УПК РБ) решается так же, как и в УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса Украины в случае неявки свидетеля без уважительных причин на него судом может быть наложено денежное взыскание в размере до половины минимального размера оплаты труда. Но за неподчинение распоряжению председательствующего или нарушения порядка во время судеб-

ного заседания свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и другие граждане несут ответственность по Кодексу об административных правонарушениях (ч. 3 ст. 272). Других имущественных санкций за ненадлежащее поведение УПК Украины не предусматривает.

Своеобразно решается вопрос о денежном взыскании в УПК Республики Казахстан. Прежде всего, редакция статьи о наложении денежного взыскания (ст. 160 УПК) более четко, чем в УПК РФ, очерчивает круг лиц, к которым может быть применена данная мера. Статья 160 УПК РК гласит: «За неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных статьями 75, 82, 84, 85, 86, 145, 147 настоящего Кодекса, нарушение порядка в судебном заседании на потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика и иных лиц может быть наложено денежное взыскание. Вопрос о наложении денежного взыскания решается в соответствии с законодательством об административных правонарушениях». Денежное взыскание может быть наложено также на понятого (ст. 86) за отказ или уклонение от явки или от выполнения своих обязанностей без уважительных причин.

В связи с избранием мер пресечения в виде личного поручительства, отдачи несовершеннолетнего под присмотр ст. 145, 147 УПК РК устанавливают, что денежное взыскание может быть наложено на личных поручителей, родителей, опекунов, попечителей, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний в связи с совершением подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых было применено личное поручительство (ст. 145), а также в случае невыполнения принятого обязательства лицами, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний.

В то же время из ст. 160 УПК Республики Казахстан следует, что наложение денежного взыскания осуществляется в соответствии с законодательством об административных правонарушениях. Таким образом, правонарушения, предусмотренные данной статьей, как бы признаются административными и предусматривают не уголовно-процессуальную, а административную ответственность, что не соответствует положениям ст. 160 и других статей УПК Казахстана, из которых видно, что речь идет о нарушении именно процессуальных обязанностей.

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова за нарушения обязанностей участниками уголовного-процесса, а также за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряже-

ниям председательствующего предусмотрена мера уголовно-процессуального принуждения в виде судебного штрафа, которая налагается в размере от 1 до 25 условных единиц. При этом за указанные правонарушения судебный штраф может быть наложен не только на свидетелей, потерпевших и других неофициальных участников, но также на прокурора и адвоката. Такая своеобразная мера, не известная УПК РФ, по-видимому, имеет целью предотвратить нарушение процессуальной дисциплины со стороны этих лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской республики вообще не упоминает о такой обеспечительной мере, как денежное взыскание, хотя детально регламентирует процессуальные обязанности свидетелей, понятых, экспертов, специалистов, переводчиков и даже секретарей судебного заседания. Невыполнение этих обязанностей согласно УПК «влечет ответственность, установленную законодательством Азербайджанской республики» (ст. 95.5 и другие статьи УПК АР). В самом же УПК в качестве меры принуждения за неявку упомянут лишь привод (ст. 178), из чего следует, что другие принудительные меры лежат за пределами уголовно-процессуального регулирования. И только в случае невыполнения личным поручителем своего обязательства ст. 166.2 УПК предусматривает наложение на него штрафа (заметим, что штраф должен быть внесен им на депозит суда заранее, а обращается в доход государства после установления факта нарушения обязательства). Второй случай имущественной санкции, предусмотренный УПК, — штраф, налагаемый судом на нарушителей порядка в зале судебного заседания (ст. 310.6.1).

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ наблюдается различная трактовка сущности денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения, поэтому необходимо подвергнуть анализу и оценке выраженные в нем концепции.

Интересным представляется вопрос о регламентации сходных мер принуждения в законодательстве стран Европы.

Анализ положений Уголовно-процессуального кодекса ФРГ показывает, что в нем существенно ограничен круг участников процесса, которые несут ответственность за нарушение процессуальных обязанностей. Это только свидетель и эксперт, ибо законодательство ФРГ не знает таких известных нашему УПК участников, как потерпевший, специалист, понятой. Но и ответственность свидетеля и эксперта определяется в УПК весьма своеобразно.

В п. 1 § 51 сказано, что «свидетель, который был вызван в установленном порядке и не явился, обязан возместить причиненные неявкой убытки. Одновременно на него может быть наложен штраф в

административном порядке», § 77 УПК устанавливает: «В случае неявки или отказа от дачи заключения на эксперта возлагается обязанность возмещения причиненных убытков. Одновременно налагается денежный штраф в административном порядке. В случае повторного неповиновения наряду с возмещением убытков денежный штраф в административном порядке может быть наложен еще раз (п. 1). Если эксперт, обязанный представить заключение, отказывается обсудить определенный срок представления заключения или пропускает обусловленный срок, то на него в административном порядке может быть наложен денежный штраф. Наложению денежного штрафа должно предшествовать установление дополнительного срока. В случае повторного пропуска срока денежный штраф может быть наложен еще раз (п. 2)».

Таким образом, УПК ФРГ за неисполнение процессуальных обязанностей этих лиц (неявку по вызову, отказ дать заключение) не предусматривает уголовно-процессуальных санкций, взамен которых применяется такая санкция, как возмещение убытков, вызванных отложением дела, а также меры административной ответственности в виде денежного штрафа, налагаемого в административном порядке. Денежное взыскание имеет здесь форму административного штрафа, хотя эту меру суд применяет в процессе своей уголовно-процессуальной, а не административной деятельности.

По Уголовно-процессуальному законодательству Австрии свидетель, дважды не явившийся без уважительной причины по повестке, по постановлению следственного судьи может быть подвергнут денежному штрафу до 10000 шиллингов и принудительному приводу. В исключительных случаях постановление о принудительном приводе выносится уже после первой неявки свидетеля. Все издержки, связанные с приводом, возлагаются на свидетеля⁴. И здесь имущественная санкция имеет форму штрафа.

Исторический очерк развития законодательства о применении денежного взыскания к недобросовестным участникам процесса свидетельствует о существенных различиях закрепленных в законе представлений о сущности и пределах применения этой меры. Наиболее существенны следующие различия в трактовке денежного взыскания:

- 1) денежное взыскание — это уголовно-процессуальная мера, применяемая за невыполнение обязанностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законе;
- 2) денежное взыскание — это штраф за ненадлежащее поведение, налагаемый в административном порядке;
- 3) за ненадлежащее поведение участников процесса на них могут

быть наложены и штраф, и денежное взыскание, имеющие различные по характеру санкции.

4) за ненадлежащее поведение на участников процесса, не явившихся по вызову, помимо штрафа или денежного взыскания может быть возложена обязанность возмещения причиненных неявкой убытков или расходов на привод.

Столь существенные различия в нормативном определении последствий нарушения участниками процесса своих процессуальных обязанностей заставляют задуматься о том, какова природа денежного взыскания в отечественном судопроизводстве.

Представляется, что основой решения этого вопроса является концепция уголовно-процессуальной ответственности. Во всех рассмотренных выше случаях имели место уголовно-процессуальные, т.е. предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, правонарушения, следовательно, и ответственность за них должна носить уголовно-процессуальный характер. Термин «штраф» к подобным случаям не применим, т.к. он выступает мерой административной ответственности⁵. УПК РФ удачно обозначает эту меру термином «денежное взыскание».

Примечания

¹ Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография / Б.Б. Булатов. — Омск: Омская академия МВД России, 2003. — С. 214.

² Там же. С. 214.

³ Там же. С. 214-215.

⁴ Бутов, В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности / В.Н. Бутов. — Екатеринбург, 1999. — С. 124, 125.

⁵ Поэтому нельзя согласиться с С.Б. Россинским, который предлагает сохранить этот термин и считает, что в данном случае имеет место административная, а не уголовно-процессуальная ответственность, в связи с чем он предлагает предусмотреть денежное взыскание как санкцию за административные правонарушения, расширив «главу 17 КоАП, посвященную административным правонарушениям, посягающим на институты государственной власти». См.: Россинский, С.Б. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовые проблемы и возможные пути их разрешения / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, вопросы теории, законодательства, практики применения: материалы международной научно-практической конференции (к 5-летию УПК РФ). — М., 2005. — С. 285.